

И. А. Шипилов Научное открытие Сибири в XVIII в.: этнографический аспект *

В XVIII в. в российском государстве произошли масштабные изменения. Они коснулись самой сущности и облика России, которая перестала быть относительно замкнутым в себе внутриматериковым теократическим Московским Царством, но стала, Российской империей, готовой к межгосударственному диалогу. Вектор этого процесса был заложен петровской модернизацией, приведшей к формированию светской модели существования и развития государства¹. Основными элементами данной модели стали: 1) приоритет рационального, то есть именно научного познания над объяснением процессов и явлений посредством веры и опыта религиозного откровения; 2) имперская политика, нацеленная на создание этнически и конфессионально гетерогенной державы, стремящейся к максимальному увеличению своей мощи и территориальному расширению.

Международный престиж России как империи зависел, прежде всего, от территориальных приобретений. В XVIII в. завершается процесс присоединения Западной и Восточной Сибири к Российскому государству. Вместе с хозяйственным освоением и заселением русскоязычным населением территории Сибири в состав Российской империи входят различные в антропологическом, языковом, культурном, историческом аспектах коренные народы края. Представители аборигенных сибирских этносов воспринимались жителями европейского центра России и местным русским населением как «иноземцы», «инородцы» или «иноверцы, то есть как жители иной, неизведанной земли, знания о которых ограничивались в основном тем, что они другие. Следовательно, чтобы Сибирь стала неотъемлемой частью Российского государства, а сибирские народы – российскими, т. е. подданными российского императора, было необходимо исследовать этот огромный регион и изучить социокультурные, политические и экономические особенности жизни и быта его обитателей. В указанный период наука в руках профессиональных исследователей становится средством для восполнения пробелов в знаниях и получения новой информации о Сибири, историческом прошлом и настоящем сибирских народов.

С целью научного изучения Сибири в XVIII в. был организован ряд экспедиций, в которых участвовали не только отечественные (В.Н. Татищев, С.П. Крашенинников, В.Ф. Зуев и др.), но и иностранные (Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Н.И. Делиль и Л. Делиль де ла Кройер,

Шипилов Илья Александрович, аспирант Института истории СО РАН.
Эл. почта: Shipilov@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ – 991.2008.6

¹ См.: Горьковская З.П., Шипилов И.А. Государственная идеология Петра I в контексте светской модели власти // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И.В. Островского (Новосибирск, 14–15 апреля 2006 г.). Новосибирск, 2006. С. 23–28.

П.С. Паллас, И.Г. Георги, И.И. Биллингс и др.) исследователи; и те, и другие внесли значительный вклад в становление и развитие российской и европейской науки. Многонациональный состав экспедиций в Сибирь обусловил историографический интерес к ним со стороны российских¹, немецких², английских³, американских⁴, канадских⁵, датских⁶, французских⁷ исследователей XVIII–XXI вв. В предлагаемой статье рассмотрены основные аспекты научного открытия Сибири академическими экспедициями XVIII в.

Инициатива научного исследования Сибири принадлежала Петру I, который указом от 15 ноября 1718 г. отправил в Сибирь Д.Г. Мессершмидта с целью изучения «всего достопримечательного»: географии, натуральной истории и филологии, памятников древности, жизни и быта народов⁸. Кандидатура доктора медицины Мессершмидта для выполнения широкого круга задач, обозначенных в указе, не случайна, поскольку Д. Готтлиб получил разностороннее образование в университетах Иены и Галле, где, кроме медицины, изучал зоологию и ботанику, греческий, латинский и еврейский языки⁹.

Путешествие Мессершмидта продолжалось с 1719 по 1727 гг., его маршрут проходил по основным регионам Западной (Тюмень, Тобольск, Томск) и Восточной Сибири (Красноярск, Нерчинск, Читинск и др.)¹⁰. До 1722 г. в качестве главного помощника Мессершмидта сопровождал пленный шведский

¹ Обзор отечественной историографии см. в работе: *Иванов В.Ф.* Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX вв. Новосибирск, 1991. С. 103–175, 198–209.

² Обзор немецкой историографии см.: *Белковец Л.П.* Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в. Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск, 1988. С. 3–14; *Кюнцель-Витт К.* От Мессершмидта к Палласу: немецкие ученые – исследователи Сибири. Российская империя: к просвещению через открытие себя самой // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 152–156.

³ *Coxe W.* Account of the Russian Discoveries between Asia and America. To which are added the Conquest of Siberia and the History of the Transactions and Commerce between Russian and China. London, 1780; *Sauer M.* An Account of a Geographical and Astronomical Expedition to the Northern Parts of Russia. London, 1802. (Reprint. Richmond, 1972).

⁴ *Bering* and Chirikov: the american voyages and their impact. Anchorage Alaska, 1992; *Fisher R.H.* Bering's voyages: wither and why. Seattle, 1977

⁵ *Black J.L.* G.F. Müller and the Imperial Russian Academy. Kingston and Montreal, 1986; *Idem.* J.-G. Gmelin and G.-F. Müller in Siberia, 1733–43: A Comparison of their Reports // The Development of Siberia. People and Resources. N.Y., 1989. P. 35–49.

⁶ *Møller P.U., Okhotina Lind N.* Until death do us part: the letters and travels of Anna and Vitus Bering. Alaska, 2008.

⁷ *Cahen G.* Les Cartes de la Sibirie au XVIII e siecle. Paris, 1911 (Nouvelles Archives des missions scientifiques et litteraires, nouvelle serie,1); *Isnard A.* Joseph-Nicolas Delisle. Sa biographie et sa collection de cartes geographiques a la Bibliotheque Nationale. Paris, 1915.

⁸ *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.-Л., 1965. Вып. 2: XVIII в. (первая половина). С. 39.

⁹ О нем см.: *Новлянская М.Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л., 1970.

¹⁰ О маршруте и составе экспедиции см.: *Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983. С. 7–9.

офицер Ф.И. Табберт фон Страленберг ¹, который был сослан в Тобольск, где жил и занимался географией и этнографией с 1711 по 1721 гг. Понимание русской речи, знания шведского, немецкого и латинского языков, осведомленность в истории, математике и картографии помогли Страленбергу в сборе сведений о Сибири и народах и установлении научных контактов с путешественниками и исследователями Сибири (Г. Новицким, С.У. Ремезовым, Л. Ланге, П. Чичаговым, В.Н. Татищевым и др.), которые, посещая столицу Сибирской губернии, делились с ним результатами своих изысканий. Именно от Страленберга Мессершмидт получил первые представления о неизвестном и суровом сибирском крае, ознакомившись с его картой «Великой Татарии и Сибири» и копиями этнографических чертежей Ремезова ².

Страленберг и Мессершмидт составили карты каждой посещенной местности, на которых достаточно четко локализованы народы Сибири. По мнению исследователей, карта Сибири Страленберга 1730 г., опубликованная в его книге «Гисторическое и географическое описание о древнем и новом состоянии полуночной Восточной части Европы и Азии», представляет собой единственный полный источник историко-географических сведений о Сибири этого времени ³. В указанной работе Страленберг одним из первых вводит историю Сибири в состав истории России, а сибирские народы относит к российским ⁴. Посредством опроса местного населения и непосредственного наблюдения Мессершмидт и Страленберг получали известия о районах расселения, быте, нравах, обычаях, религии, истории и занятиях сибирских народов, которые фиксировали в путевых дневниках. Народы Страленберг группировал «по родам или волостям, потому что каждая волость имеет свое собственное имя и своего князя или старейшину» ⁵. Основным критерием для этнической дифференциации населения Сибири исследователи считали данные языка каждого народа. Мессершмидтом была составлена сводная таблица числительных на 20 языках народов Сибири, а Страленберг осуществил перевод 60 обыденных слов на 31 язык.

Научный подход к изучению сибирского края получил дальнейшее развитие в трудах историка и географа В.Н. Татищева и «отца сибирской истории», руководителя академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) Г.Ф. Миллера.

В марте 1734 г. В.Н. Татищеву специальной инструкцией, подписанной императрицей Анной Иоанновной, было приказано сочинить ландкарты Сибири и сообщить к ним «обстоятельное географическое описание». Сбор материалов для такого описания Василий Никитич решил провести посредством анкет ⁶. По мне-

¹ О нем см.: *Новлянская М.Г.* Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.-Л., 1966.

² Об этнографическом вкладе С.У. Ремезова см.: *Шипилов И.А.* К истории становления этнографии как науки в России // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов II регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2008. С. 111–112.

³ *Багров Л.* История русской картографии. М., 2005. С. 346.

⁴ Перевод В.Н. Татищева гл. 4–6 книги Ф.И. Страленберга см.: СПБИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 358. Л. 1–91 об.

⁵ *Новлянская М.Г.* Филипп Иоганн Страленберг. С. 38.

⁶ *Юг Западной Сибири: первые историко-географические описания (по анкетам В.Н. Татищева 1730-х гг.).* СПб., 2008.

нию Татищева анкета (подробная инструкция – вопросник) упорядочивала и регламентировала методику комплексного исследования Сибири, порученного геодезистам: детальные географические сведения («о границах», «о положении земли» и т.д.) дополняются подробными данными «о жителях или народах»¹.

Показательны исследования геодезистов В.и И. Шишковых по анкетам Татищева. Так, Василий составил ландкарту Томского и Кузнецкого уездов, а Иван дополнил ее сообщениями историко-этнографического характера «о местных древностях»: о вероисповедании, обрядах, жилищах народов, в частности сибирских татар².

Комплексное изучение и применение анкетного метода характерно для модели этнографических исследований в Сибири Г.Ф. Миллера, которая включает в себя следующие составляющие: 1) детальное, комплексное исследование (этнографическая часть дополняется географическим и историческим описанием); 2) народы подразделяются на группы по различным основаниям, народоописание производится в сравнительном плане; 3) сведения, полученные в результате анкетирования и опроса аборигенов, сопоставляются с данными архивных исторических источников³. Миллером была определена сущность этнографической науки как «совершенное», т. е. детальное и точное описание народов с использованием историко-сравнительного метода, метода наблюдения и опроса.

Модель Г.Ф. Миллера, отвечающая критериям научного познания, применена в исследованиях по этнографии, истории, археологии, лингвистике и географии Сибири (от Енисейска до Камчатки) представителей вспомогательного персонала Великой Северной экспедиции – студентов С.П. Крашенинникова и А. Горланова, переводчиков И. Яхонтова и Я. Линденау, геодезистов А. Красильникова, А. Иванова, П. Скобельцына, художников И.Х. Беркана, И.В. Люрсениуса и И. Деккера⁴.

В 1740 г. состоялась астрономическая экспедиция в г. Березов, которой руководил астроном и географ Н.И. Делиль. Для этнографа Сибири особый интерес представляет «Дневник» помощника Делиля студента Географического департамента Академии наук Т. Кенигсфельда, поскольку содержит сведения об остяках (хантах), вогулах (манси), сибирских татарах, якутах, тунгусах (эвенках), самоедах (ненцах)⁵. Во время путешествия Кенигсфельд составил словари наиболее употребительных слов хантов, манси и ненцев. Анализируя лексикон хантов, Ке-

¹ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 36–41.

² Юг Западной Сибири... С. 11; Радлов В. Сибирские древности. СПб., 1894. Т. I. Вып. 3. С. 142–146.

³ Шигилов И.А. Адаптация модели этнографических исследований Г.Ф. Миллера в трудах вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения азиатской России. Новосибирск, 2008. С. 40–41.

⁴ Подробнее см.: Шигилов И.А. К вопросу о вкладе вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции в изучение народов Сибири // Актуальные вопросы истории Российской провинции XVI–XXI вв.: Центральное Черноземье, Сибирь, Северо-Восток: темат. сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. Вып. 4. С. 51–60.

⁵ Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки императорской Академии Наук. СПб., 1865. Т. 6. Кн. II. Приложение 3. С. 1–24.

нигсфельд обнаружил, что воздух, небо и бог обозначаются одним словом – «*du got*», из чего исследователь предположил, что в своем язычестве ханты «поклонялись воздуху и небу, как Богу». Он отметил, что, несмотря на крещение, ханты продолжали поклоняться шайтану (каменному идолу или дереву с огромным изображением человеческого лица), «как сатане, чтоб он не делал им зла»¹. Помимо подробного описания жизни и быта хантов, «Дневник» также включает в себя: изображения типов хантыйских лодок, охотничьих стрел и наконечников эвенков, ненцев и хантов, татарской юрты и видов Березова; описание свадебного обряда у тобольских татар, который посетил автор и отметил, что «все татары очень гостеприимны и разговорчивы», но «тобольские наиболее вежливы и образованы»; запись беседы о якутах с человеком, долгое время жившим в Иркутске и Якутске, и сообщение о встрече Кенигсфельда в Тобольске с татарским мудрецом Габис-Алимом, который поведал об особенностях татарского языка². Богатый фактический материал, полученный в результате применения методов наблюдения, опроса и сравнения, делает «Дневник» Тобиаса Кенигсфельда ценным источником информации о языках, материальной и духовной культуре народов Сибири.

Авторами этнографических сообщений о Сибири были участники экспедиции академика П.С. Палласа в Оренбургский край и Сибирь (1768–1774) студенты В.Ф. Зуев и Н. Соколов. О результатах поездки В. Зуева в 1771–1772 гг. к устью Оби и берегам Северного Ледовитого океана П.С. Паллас отметил: «описал он еще рыбную и звериную ловлю в тамошней стране... собрал достопамятные известия о нравах и обыкновениях остяков и самоедов, также сочинил словари чистого остяцкого, самоедского и вогульского языка»³. Сведения о местоположении, языке, внешнем облике, одежде, жилищах и промыслах хантов и ненцев, собранные Зуевым, были дополнены известиями студента Н. Соколова о тунгусах, живущих вниз по р. Оною вдоль китайской границы до Аргунского острога, где он побывал в 1772 г. по поручению Палласа. В своем дневнике Соколов подчеркнул, что многие тунгусы по китайской границе находились на российской пограничной службе, но жили «в кибитках как народ кочующий и производят скотоводство по обыкновению прочих орд»⁴. Также Соколов приводит данные эвенкийского языка, сообщает о тунгусских суевериях, сообщая к примеру, что, когда тунгусы едят вареное мясо убитого медведя, то говорят: «не мы тебя били, но русские... яко бы знакомые того медведя за его смерть отмщение имеют убицам»⁵. Работы Зуева и Соколова как этнографические источники использовались П.С. Палласом⁶.

¹ Пекарский П.П. Путешествие... С. 15, 17, 20.

² Титова З.Д. Материалы члена Географического бюро Академии наук Т. Кенигсфельда – источник о народах Западной Сибири первой половины XVIII в. // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование. СПб., 2005. С. 220–223; Пекарский П.П. Путешествие... С. 14–22, 36–44.

³ Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772) // Труды Ин-та этнографии АН СССР. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 5.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 144. Л. 1.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 144. Л. 19 об.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб., 1788. Кн. III. Ч. I. С. 49–105.

П.С. Палласом была составлена инструкция для Северо-Восточной экспедиции (1785–1795), в соответствии с которой путешественники должны были собрать географический, биологический, зоологический и этнографический материал о Восточной Сибири, северо-восточном побережье Тихого океана и островах Берингова моря. Огромное этнографическое наследие этой экспедиции – проблематика отдельного исследования. Следует отметить, что руководителями экспедиции были составлены научные описания быта и обычаев бурят, эвенков (ламутов) и юкагиров – И.И. Биллингсом¹, а также якутов и чукчей – Г.А. Сарычевым². Сведения о повседневной жизни, материальной и духовной культуре, военной организации и языке чукчей мы находим на страницах дневника ведущего естествоиспытателя К.Г. Мерка³ и книги секретаря экспедиции М. Сауэра (Зауэра)⁴. Отдельные данные о народах Восточной Сибири, Камчатки и островов Берингова моря содержат бортовые журналы геодезистов Гилева и Худякова, штурманов Бронникова и Ботакова⁵.

Итог научного изучения Сибири в XVIII в. подводит труд участника экспедиции И.П. Фалька 1769–1773 гг. (Астраханский и Оренбургский край, Западная Сибирь, Южный Урал, Казань) и руководителя экспедиции 1772–1774 гг. по исследованию озера Байкал и Пермского края И.Г. Георги – «Описание всех обитающих в Российском государстве народов...» (1799 г.). В этой энциклопедической работе исследователь систематизировал результаты этнографических исследований XVIII в. и данные собственных изысканий, классифицировал народы по лингвистическому принципу, отразил свое представление о народах Сибири как о российских народах⁶.

Участники исследовательских экспедиций XVIII в. в Сибирь открывали этот безграничный и суровый край, его различные природные ландшафты, многообразие флоры и фауны, наблюдали за жизнью народов, сталкивались с природными стихиями. Они составили многочисленные описания по этнографии, географии, истории, биологии Сибири. При сборе и анализе разнообразного фактического материала для этих работ путешественники применяли исследовательские методы (опроса, наблюдения, сравнения, исторической ретроспективы, классификации). Основой для разделения сибирских народов, начиная с Мессершмидта, были данные языка (лингвистический критерий). Использование методов, отвечающих критериям научного познания, придает описаниям научный характер. Некоторые сочинения естествоиспытателей были опубликованы в Петербурге «при императорской Академии наук» вскоре по завершению экспедиций (труды Миллера, Крашенинникова, Сарычева и др.). По-

¹ Этнографические работы Биллингса см.: *Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг.* Магадан, 1978. С. 19–58.

² *Сарычев Г.А.* Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... с 1785 по 1793 г. СПб., 1802. Ч. I–II.

³ *Этнографические материалы...* С. 59–154.

⁴ СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 146. Д. 21. Л. 1–45.

⁵ См.: РГАВМФ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 167, 233, 237, 249.

⁶ *Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, управлений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб, 2005.

средством знакомства с содержанием этих изданий и через устные сообщения и доклады происходило распространение знаний о Сибири в центральной России, что способствовало формированию представления о Сибири как «Российской Северной Азии». Труды участников экспедиций издавались в Германии (Мессершмидт, Гмелин), Франции (И.Н. Делиль), Англии (Сауэр). Таким образом, осуществлялся трансфер научных сведений о Сибири и ее коренном населении в Европу.

Многие работы членов экспедиций в Сибирь XVIII в., хранящиеся в российских, немецких, французских и английских архивах, остаются по сей день неизученными и «ждут» своего исследователя, который в XXI в. может продолжить научное открытие Сибири.